

Художественный театр хотел, чтобы на сцене прошла яркая, конкретная жизнь, гораздо более значительная и глубокая, чем обычное театральное представление. Он боролся против всех случайностей, против господствующего в других театрах невнимания к жизни, против лживых и бу-тафорских штампов.

Чем дальше он работал, тем больше он освобождался от ненужных мелочей и лишней детализации. Ему стало ясно, что обстановка на сцене должна быть конкретной, точно соответствовать действительности, но лишь в той мере, в какой она способна дать не подражание жизни, а передать самое типичное, самое выразительное.

Глубокий и сложный путь Художественный театр прошел в области актерского искусства. Упорно трудясь и вдохновенно изобретая, театр шаг за шагом все дальше углублялся в тайны актерского мастерства.

У В. И. Немировича-Данченко существует такой принцип — только «тот режиссер хорош, которого в замечательном спектакле незаметно». Режиссер только помогает актеру раскрыться наиболее глубоко и понять образ наиболее смело и свежо. На сцене актер должен не «играть» образ, а должен им «быть».

Несмотря на временные увлечения условным и символическим театром, МХАТ все более убеждался, что настоящее театральное искусство может быть основано только на глубоком реализме, на идейной силе спектакля. Реализм оставался главным принципом его творчества.

В самые глухие годы реакции Художественный театр ставил произведения, которые будили, волновали зрителей. Он не был театром революционным в прямом смысле этого слова, но такие спектакли, как «Доктор Штокман» Ибсена или пьесы Чехова, особенно же пьесы Горького, явились для Москвы и всей остальной страны большим общественным событием, так как в живых образах они раскрывали те мысли и стремления, которые жили в лучших представителях русской интеллигенции.

Огромную роль в этом смысле сыграла драматургия М. Горького. Горький оказал колоссальное влияние на расширение горизонта театра и на привыкновение к его сцене социаль-

ных идей тех лет. Неудивительно, что дарское правительство ответило рядом репрессий на стремление театра быть проводником прогрессивно-общественных идей. На театр сыпались цензурные запрещения, реакционная печать выступала против него, подвергала насмешкам.

Уже к 1914—1916 годам театр увидел полный разрыв между своими намерениями и возможностью их осуществления. Россия переживала тяжелую реакцию. Художественному театру ничего было ставить. Он уделял преимущественное внимание классикам и все с большим отчаянием видел, что его искусство теряет нужное общественное окружение и связь с народом. В годы войны это стало особенно ясно. Театр почувствовал совершенную необходимость перехода к более широким проблемам и вопросам, чем те, на которые позволяла ему откликаться современная ему драматургия, отличавшаяся глубочайшим пессимизмом. Повторю, он, откачиваясь от новых постановок, искал спасения в работе над классиками и в усиленной разработке вопросов актерского воспитания.

Освобождение театру принесла Октябрьская социалистическая революция. С самых первых шагов театр был окружен общественным вниманием и поддержкой. Страна видела, что получает в наследство от прошлой культуры замечательную художественную сокровищницу. И хотя народ ждал от этого театра самых горячих откликов на происходящие революционные события, тем не менее никто не торопил театр и не требовал от него снижения своего мастерства. Наоборот, от театра хотели и ждали, чтобы он отдал все свое богатство, все свое вдохновение на то, чтобы показать новому зрителю великопные произведения классического искусства и новую полноценную драматургию, которая отражала бы жизнь советской страны.

Художественный театр почувствовал в окружающей эпохе плодотворящую силу и мощь.

Он упорно и талантливо воспитывал молодые кадры, которые, наряду со старыми, составляют сейчас его труппу. Руководители театра считают, что никогда он еще не обладал такого рода сильным составом, как в настоящее время. Он сохранил